

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
22 January 2010
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Тринадцатая сессия

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав,
включая право на развитие**

Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека о защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом*

* Настоящий доклад представляется с опозданием, с тем чтобы в него можно было включить как можно больше свежей информации.

Резюме

Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией 10/15 Совета по правам человека от 26 марта 2009 года о защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, в которой Совет просил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека "представить, с учетом содержания настоящей резолюции, [свой доклад] Совету на его тринадцатой сессии по пункту 3 повестки дня в соответствии с его годовой программой работы".

В этой резолюции Совет по правам человека призвал государства обеспечить, чтобы любое лицо, права человека которого были нарушены в результате принятия контртеррористических мер, имело доступ к эффективному средству правовой защиты и чтобы жертвы получали адекватное, эффективное и быстрое возмещение. Вновь обратив внимание на полный запрет пыток и на право каждого человека на равенство перед судами и трибуналами, Совет призвал государства гарантировать надлежащую правовую процедуру. Совет напомнил также о резолюции 7/7, в которой Совет помимо прочего настоятельно призвал государства в полной мере выполнять свои обязательства, касающиеся невыдворения, а также гарантировать свободу, безопасность и достоинство человеческой личности¹.

В настоящем докладе говорится о необходимости защищать и поощрять все права человека, а также осуществлять эффективные контртеррористические меры. Это – взаимосвязанные задачи, которые должны решаться в совокупности в рамках выполнения государствами своих обязательств по защите прав человека. В докладе освещается контртеррористическая деятельность Верховного комиссара и ее роль в осуществлении Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций и соответствующего Плана действий. В заключение в докладе говорится о задачах, связанных с выполнением правозащитных обязательств, в частности, о подотчетности, искоренении безнаказанности и обеспечении эффективных средств правовой защиты в контексте борьбы с терроризмом.

¹ В резолюциях 7/7 и 10/15 Совет по правам человека подтвердил недопустимость отступления от некоторых прав при любых обстоятельствах, а также указал на чрезвычайный и временный характер отступлений.

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1–2	4
II. Последние изменения.....	3–18	4
A. Претворение в жизнь Глобального контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций и Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий.....	3–7	4
B. Деятельность Совета Безопасности.....	8–13	6
C. Деятельность Генеральной Ассамблеи.....	14	8
D. Прочая соответствующая деятельность.....	15–18	8
III. Вопросы, вызывающие озабоченность: ответственность и возмещение ущерба.....	19–48	9
A. Ответственность	22–40	10
B. Средства правовой защиты и возмещение ущерба	41–48	18
IV. Выводы и рекомендации	49–56	21

I. Введение

1. Настоящий доклад представляется в соответствии с резолюцией 10/15 Совета. В своей резолюции 7/7 Совет по правам человека просил Верховного комиссара по правам человека продолжать свои усилия по осуществлению мандата, предоставленного ей на основании резолюций 2005/80 Комиссии по правам человека и 60/158 Генеральной Ассамблеи, а также докладывать Совету о своей деятельности. В этих двух резолюциях Верховному комиссару по правам человека предлагается, используя существующие механизмы, продолжать:

а) рассматривать вопрос о защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, принимая во внимание достоверную информацию из всех источников;

б) вносить общие рекомендации относительно обязанности государств поощрять и защищать права человека и основные свободы при принятии мер по борьбе с терроризмом;

в) предоставлять помощь и консультации государствам по их просьбе по вопросам защиты прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, а также соответствующим органам Организации Объединенных Наций.

2. В своей резолюции 10/15 Совет по правам человека призвал государства обеспечить, чтобы любое лицо, права человека которого были нарушены в ходе контртеррористической деятельности, имело доступ к эффективному средству правовой защиты и чтобы жертвы получали адекватное, эффективное и быстрое возмещение. В настоящем докладе речь идет об изменениях, которые произошли в области защиты прав человека в связи с контртеррористической деятельностью за последний год. В этой же резолюции Совет по правам человека просил Верховного комиссара по правам человека представить, с учетом содержания настоящей резолюции, [свой доклад] Совету на его тринадцатой сессии по пункту 3 повестки дня в соответствии с его годовой программой работы.

II. Последние изменения

A. Претворение в жизнь Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций и Целевая группа по осуществлению контртеррористических мероприятий

3. В Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций и Плана действий, утвержденных в резолюции 60/288 Генеральной Ассамблеи, государства-члены подтвердили, что акты, методы и практика терроризма во всех его формах и проявлениях являются деятельностью, которая направлена на уничтожение прав человека, основных свобод и демократии. Они обязались принимать меры для обеспечения всеобщего уважения прав человека и использовать принцип верховенства права в качестве фундаментальной основы для борьбы с терроризмом. Государства-члены выразили также решимость обеспечивать, чтобы меры, принимаемые для борьбы с терроризмом, не шли вразрез с их обязательствами, вытекающими из международного права прав человека.

4. В Плане действий подтверждается, что Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) следует продолжать играть ведущую роль в рассмотрении вопроса о защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом. УВКПЧ продолжало руководить деятельностью Рабочей группы по защите прав человека в условиях борьбы с терроризмом и Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий, созданных Генеральным секретарем в 2005 году, стремясь обеспечить скоординированный и согласованный подход к борьбе с терроризмом в системе Организации Объединенных Наций. В 2008 году Группа по мониторингу Комитета Совета Безопасности, учрежденного на основании резолюции 1267 (1999) (Контртеррористический комитет), присоединилась к участникам Рабочей группы, а Управление Организации Объединенных Наций по координации гуманитарных вопросов и Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев вошли в нее в качестве наблюдателей. Цель Рабочей группы заключается в поддержке усилий государств по обеспечению поощрения и защиты прав человека в условиях борьбы с терроризмом, в том числе путем разработки и осуществления законодательства и политики, основанных на соблюдении прав человека.

5. Для оказания государствам-членам содействия в укреплении защиты прав человека в десяти конкретных областях Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека в консультации с государствами-членами приступило к разработке комплекса основных технических справочных пособий по борьбе с терроризмом, призванных обеспечить полное уважение прав человека. После консультаций с государствами-членами были составлены первые четыре пособия, посвященные а) вопросам запрещения организаций, б) процедуре задержания и обыска людей, с) разработке инфраструктуры обеспечения безопасности и d) принципу законности национальных контртеррористических мер.

6. 14 и 15 октября 2009 года представители моего Управления принимали участие в выездном совещании, проводившемся Целевой группой по осуществлению контртеррористических мероприятий в Вене. Это ежегодное мероприятие было посвящено анализу результатов деятельности Целевой группы и ее рабочих групп за последний год. Кроме того, на нем определялись и планы на будущее. В числе основных вопросов обсуждались, в частности, институционализация Целевой группы в соответствии с резолюцией 62/272 Генеральной Ассамблеи и ее коммуникационная стратегия.

7. 12 и 13 октября 2009 года представители моего Управления принимали участие в первом международном рабочем совещании, проводившемся для национальных координационных контртеррористических центров. Это совещание было организовано Целевой группой по осуществлению контртеррористических мероприятий и Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности при поддержке правительств Австрии, Норвегии, Швейцарии, Турции, а также Коста-Рики, Японии и Словакии. Представители исполнительных и директивных органов национальных правительств собрались на это совещание для того, чтобы обменяться опытом и разработать стратегии, которые позволят им более эффективно взаимодействовать в их коллективной борьбе против терроризма. На рабочем совещании были представлены свыше 110 государств-членов. В ходе него было вновь заявлено, что Глобальная контртеррористическая стратегия Организации Объединенных Наций представляет собой политическую платформу для принятия более решительных конкретных мер на национальном, региональном и международном уровнях и что ее претворение в жизнь должно носить более комплексный характер. Участники об-

ратили внимание на важность предупреждения терроризма. Превентивная работа заключается, в частности, в поощрении экономического развития, расширении диалога между цивилизациями, оказании помощи жертвам и защите прав человека. Участники совещания обсудили также меры по укреплению координации между правительствами, структурами Организации Объединенных Наций и другими партнерами, включая Целевую группу по осуществлению контртеррористических мероприятий.

В. Деятельность Совета Безопасности

8. 29 октября 2009 года я выступила перед Контртеррористическим комитетом. Руководствуясь резолюциями 1373 (2001) и 1624 (2005) Совета Безопасности, Комитет работает над тем, чтобы расширить возможности государств-членов и Организации Объединенных Наций для предупреждения террористических актов как в пределах национальных границ, так и на международном уровне. Контртеррористическому комитету в его усилиях помогает Исполнительный директорат, который выполняет его политические решения, проводит экспертные оценки по каждому государству-члену и оказывает странам техническую помощь в осуществлении контртеррористической деятельности. Это выступление перед столь важным органом стало третьим для Верховного комиссара по правам человека.

9. В ходе этого брифинга я вновь подчеркнула, что защита прав человека в ходе борьбы с терроризмом является безусловным императивом, поскольку защищающие права человека законы могут как отвечать интересам общественной безопасности, так и защищать человеческое достоинство и законность. Меры, принимаемые для борьбы с терроризмом, если они связаны с применением чрезмерной силы и неизбирательным насилием со стороны полиции, служб безопасности и вооруженных сил, могут лишь расширить круг сочувствующих террористам и поставить под угрозу достижение поставленных государствами целей. Защита прав человека создает атмосферу доверия между государством и теми, кто находится под его юрисдикцией, и это доверие может лечь в основу эффективной борьбы против террора. Я подчеркнула, что действенная защита прав человека предполагает также искоренение глубинных причин терроризма, таких, как препятствия для осуществления экономических, социальных и культурных прав.

10. Я стремилась подчеркнуть, что для контртеррористических органов Совета Безопасности настало время подходить к своей жизненно важной работе в данной области с более широких позиций, например с позиций утвержденных Генеральной Ассамблеей Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций и Плана действий, в которых подчеркивается потребность не только в контртеррористических мерах, но и в оценке влияния этих мер на права человека. Я отметила, что, поскольку Контртеррористический комитет и правозащитные органы системы Организации Объединенных Наций занимаются рассмотрением антитеррористических законов и мер в параллельном режиме, улучшение координации их деятельности может повысить легитимность и согласованность работы системы Организации Объединенных Наций в целом.

11. Я поделилась с Контртеррористическим комитетом своей мыслью о том, что он мог бы сыграть ключевую роль в обеспечении того, чтобы вопросы законности и прав человека заняли центральное место в борьбе против терроризма. Я упомянула, в частности, шесть направлений возможных усилий:

а) проблема законности, возникающая в том числе из-за расплывчатости определения терроризма, что создает условия для преследования лиц за законное, ненасильственное осуществление ими своих прав на свободу слова, ассоциации и собраний и представляет собой нарушение принципа законности;

б) необходимость уважать и защищать права, не допускающие отступлений. Я отметила в этой связи, что национальное, расовое или религиозное профилирование дает основание усомниться в неукоснительном соблюдении принципов равенства и недискриминации. Затронула я и вопрос о пытках и жестоком обращении. Эта дискриминационная и позорная практика ущемляет права отдельных групп населения, создавая угрозу для их дальнейшей маргинализации, а возможно, и радикализации;

в) расширение полномочий и возможностей правоохранительных органов для слежки за гражданами и необходимость должным образом защищать право на неприкосновенность частной жизни; это может стать серьезным препятствием для международного сотрудничества, равно как и применение пыток и жестокого обращения для целей получения информации, бросающее тень на собранные доказательства и делающие их неприемлемыми в суде;

г) ответственность за нарушения прав человека, имеющая решающее значение для эффективности контртеррористических стратегий. Подлинная безопасность возможна лишь тогда, когда все члены общества сотрудничают с государственными органами и уверены в том, что меры, принимаемые этими органами для борьбы с терроризмом, являются эффективными, соразмерными и не ущемляют их права человека и человеческое достоинство;

д) проблема целенаправленности санкций. Я отметила, что, хотя я и приветствую улучшение в последнее время режима применения целенаправленных санкций Организации Объединенных Наций, для создания транспарентной процедуры составления перечней на основе четких критериев и при единообразном применении доказательственного стандарта требуются дополнительные усилия. Необходимы также доступные и независимые механизмы обзора;

е) вопросы, касающиеся надлежащей увязки правозащитного подхода с технической работой Контртеррористического комитета. Я предложила изучить возможность включения эксперта по правам человека в каждую делегацию Комитета, посещающую государства-члены, а также выделения дополнительных ресурсов для осуществления работы на данном направлении.

Я подтвердила также готовность УВКПЧ поддерживать работу Комитета и его Исполнительного директората по всем вопросам, касающимся соблюдения государствами обязательств в области прав человека.

12. 8–10 ноября 2009 года Исполнительный директорат Контртеррористического комитета и правительство Бангладеш провели в Дакке региональное рабочее совещание по обучению действенным методам контртеррористической деятельности руководящих сотрудников полиции и прокуроров из Афганистана, Бангладеш, Бутана, Индии, Мальдивских Островов, Непала, Пакистана и Шри-Ланки; в работе совещания участвовал также представитель Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии. УВКПЧ также приняло участие в рабочем совещании, высказав свою точку зрения на то, как можно обеспечивать защиту прав человека на оперативном уровне в контексте международного сотрудничества в правовой области.

13. 17 декабря 2009 года Совет Безопасности принял резолюцию 1904 (2009), в которой речь идет о задачах, встающих перед государствами-членами в связи с применением режима санкций в отношении "Аль-Каиды" и "Талибана". Эта резолюция была принята с тем, чтобы усовершенствовать процедуры, сделать их более справедливыми и понятными. При этом Совет Безопасности, в частности, постановил создать канцелярию Омбудсмана, которая содействовала бы анализу информации о субъектах, ходатайствующих об исключении из перечня тех, на кого распространяются санкции Совета.

С. Деятельность Генеральной Ассамблеи

14. В декабре 2009 года Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 64/168 о защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом. В этой резолюции Генеральная Ассамблея помимо прочего:

a) выразила серьезную обеспокоенность в связи с имеющими место нарушениями прав человека и основных свобод;

b) настоятельно призвала государства в условиях борьбы с терроризмом выполнять свои обязательства в таких областях, как запрет пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, гарантии свободы и безопасности, обращение с заключенными, недопущение принудительного возвращения лиц, законность криминализации актов терроризма, недискриминация, право на эффективные средства правовой защиты, надлежащая правовая процедура и право на справедливое судебное разбирательство;

c) обратила внимание на необходимость защиты экономических, социальных и культурных прав;

d) отметила необходимость дальнейшего обеспечения укрепления справедливых и четких процедур в рамках режима санкций Организации Объединенных Наций, связанных с терроризмом, для повышения их эффективности и транспарентности;

e) настоятельно призвала государства обеспечивать верховенство права и предусматривать надлежащие гарантии уважения прав человека в их национальных процедурах составления перечней;

f) просила УВКПЧ продолжать вносить вклад в работу Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий, в том числе путем разъяснения необходимости соблюдения прав человека и обеспечения верховенства права в условиях борьбы с терроризмом;

g) призвала Совет Безопасности и его Контртеррористический комитет укреплять диалог с соответствующими органами по правам человека, в частности с УВКПЧ, Специальным докладчиком по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, другими соответствующими специальными процедурами и механизмами Совета по правам человека и соответствующими договорными органами.

Д. Прочая соответствующая деятельность

15. В ежегодном докладе Специального представителя Генерального секретаря по вопросу о детях и вооруженных конфликтах (A/HRC/12/49), представ-

ленном Совету по правам человека на его двенадцатой сессии, рассматривается тема терроризма и контртеррористических мер и их последствий для детей. По мнению Специального докладчика, дети часто являются объектом антитеррористических мер. Детей арестовывают и заключают под стражу по причине предполагаемой связи с террористическими группами, невзирая на юридические и практические гарантии. Остановился Специальный докладчик и на проблеме "сопутствующего ущерба" в ходе прицельных воздушных бомбардировок и других видов боевых операций, жертвами которого нередко становятся дети.

16. Правозащитные договорные органы системы Организации Объединенных Наций продолжают поднимать тему терроризма при рассмотрении как докладов государств-участников, так и жалоб отдельных лиц. В своих заключительных замечаниях различные комитеты призывали государства-участники присоединяться к договорам о правах человека и обеспечивать их применение в любое время на всей находящейся под их юрисдикцией территории. Генеральный секретарь недавно представил Генеральной Ассамблее доклад о важнейших изменениях в этой области (см. A/64/186). Я, в свою очередь, хотела бы остановиться на самых последних событиях.

17. 18 и 19 ноября 2009 года вверенное мне Управление приняло участие в рабочем совещании в Джакарте, организованном Центром глобального антитеррористического сотрудничества и Нахдатул Улама при содействии правительств Германии и Швеции. Главная задача этого рабочего совещания заключалась в пропаганде Глобальной контртеррористической стратегии Организации Объединенных Наций среди гражданского общества Юго-Восточной Азии и в изучении возможностей для расширения его участия в усилиях по претворению в жизнь глобальной стратегии с учетом потребностей и приоритетов региона.

18. 30 ноября 2009 года УВКПЧ приняло участие в совещании "Формулы Арриа", посвященном укреплению комплексного подхода Организации Объединенных Наций к защите прав человека и борьбе с терроризмом за счет повышения роли Совета Безопасности. Это совещание было организовано правительством Мексики, которое пригласило выступить на нем членов Группы видных юристов Международной комиссии юристов. В совещании приняли участие члены Совета Безопасности, представители Комитета 1267, Исполнительного директората Контртеррористического комитета и Председатель Целевой группы по осуществлению контртеррористических мероприятий.

III. Вопросы, вызывающие озабоченность: ответственность и возмещение ущерба

19. Одна из важнейших задач, стоящих сегодня перед государствами, заключается в привлечении к ответственности за серьезные нарушения прав человека в контексте антитеррористической деятельности и в обеспечении прав жертв на правовую защиту и возмещение причиненного ущерба. В последние годы сообщалось о серьезных нарушениях основных прав, в том числе о преднамеренных убийствах, казнях без суда и следствия, исчезновениях, пытках и произвольных задержаниях. Эти случаи редко расследовались, виновные часто избежали наказаний, а жертвы не получали возмещения причиненного им ущерба.

20. В пункте 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах говорится о том, что помимо действенной защиты предусмотренных в Пакте прав государства-участники должны обеспечить доступные и эф-

эффективные² правовые средства для отстаивания этих прав³, что подтвердил и Комитет по правам человека в своем Замечании общего порядка № 31 (2004 год). Комитет заявил, что он придает большое значение тому, чтобы государства-участники создавали надлежащие судебные и административные механизмы для рассмотрения жалоб на нарушения прав во внутреннем законодательстве. Комитет отметил, что осуществление признаваемых в Пакте прав может эффективным образом обеспечиваться судами различными способами, включая прямое применение положений Пакта, применение сопоставимых конституционных или иных положений закона или же осуществление ссылок на положения Пакта при применении положений национального законодательства. Особенно важное значение для выполнения общего обязательства по скорейшему, тщательному и эффективному расследованию утверждений о нарушениях прав с помощью независимых и беспристрастных органов имеют административные механизмы. Свою роль в этом могут сыграть национальные правозащитные учреждения, наделенные соответствующими полномочиями.

21. В своем Замечании общего порядка № 31 Комитет по правам человека заявил также, что пункт 3 статьи 2 требует, чтобы государства-участники обеспечивали возмещение лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены. Без обеспечения возмещения лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены, обязательство обеспечения эффективного средства судебной защиты, от которого в решающей степени зависит эффективность пункта 3 статьи 2, останется невыполненным. Наряду с явно выраженным требованием возмещения в пункте 5 статьи 9 и пункте 6 статьи 14 Комитет считает, что Пактом, как правило, предусматривается обязательство выплаты адекватной компенсации. Комитет отмечает, что в соответствующих случаях возмещение может представлять собой реституцию, реабилитацию и такие меры сатисфакции, как публичные извинения, публичные церемонии, гарантии неповторения и внесение изменений в соответствующие законы и практику, а также привлечение к судебной ответственности лиц, виновных в нарушениях прав человека.

A. Ответственность

22. В случае серьезных нарушений прав человека государства обязаны обеспечить их надлежащее расследование и, по возможности, возбуждение судебных дел или принятие иных мер реагирования по итогам такого расследования⁴. Отказ от проведения независимого расследования серьезных нарушений прав человека не только отягощает уже совершенные правонарушения, но и может

² См. Комитет против пыток, сообщение № 291/2006, *Али против Туниса*, 21 ноября 2008 года. См. также European Court of Human Rights, application No. 52391/99, *Ramsahai and others v. the Netherlands*, 15 May 2007, para. 324. См. также ССРР/СО/79/LVA, ССРР/С/LBY/СО/4, ССРР/С/79/ADD.121 (Комитет по правам человека, 2000 год), CAT/C/GUY/СО/1 (Комитет против пыток, 2006 год).

³ Human Rights Committee, communication No. 1332/2004, *Juan García Sánchez and Benvenida González Clares v. Spain*, 31 October 2006.

⁴ См. Комитет против пыток, сообщение № 257/2004, Керемедчиев против Болгарии, 11 ноября 2008, пункт 11. См. также Межамериканский суд по правам человека, *Монтеро Арангурен и другие против Венесуэлы*, 5 июля 2006 года (Inter-American Court of Human Rights, *Montero Aranguren et al v. Venezuela*, 5 July 2006), в котором суд заявил, что государство обязано бороться с безнаказанностью всеми доступными правовыми средствами, поскольку безнаказанность способствует постоянному повторению нарушений прав человека и делает беззащитными жертвы и их ближайших родственников, пункт 137.

привести к заметному ухудшению положения с правами человека в масштабах всей страны. С другой стороны, проведение своевременного и эффективного расследования может иметь профилактическое значение и способствовать общему улучшению положения в области прав человека. Кроме того, отказ от проведения расследования нарушает права человека жертв⁵. Непринятие государством-участником мер для расследования утверждений об имевших место нарушениях само по себе может стать отдельным нарушением Пакта. Важнейшим элементом права на эффективное средство правовой защиты является пресечение происходящих нарушений⁶.

23. Государства обязаны также расследовать все нарушения прав человека. В исключительных обстоятельствах, когда объявлено чрезвычайное положение, статья 4 Международного пакта о гражданских и политических правах допускает отступления от некоторых прав и свобод, которые должны быть соразмерны требованиям данной конкретной ситуации⁷. В пункте 2 статьи 4 Пакта перечисляются права, не допускающие отступлений ни при каких обстоятельствах, к числу которых относятся право на жизнь; запрет пыток и других бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения; запрет придания уголовному законодательству обратной силы; свобода мысли, совести и религии⁸; и запрет смертной казни (статья 6 второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах).

24. В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах государства-участники обязаны уважать и обеспечивать предусмотренные в Пакте права всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам. В своем Замечании общего порядка № 15 Комитет по правам человека указал, что эти права не ограничиваются гражданами государства и должны гарантироваться всем людям независимо от

⁵ См. Комитет против пыток, сообщение № 188/2001, *Абделли против Туниса*. См. также независимое исследование о передовой практике, включая рекомендации, для оказания государствам содействия в укреплении их национального потенциала, необходимого им для борьбы со всеми видами безнаказанности, проведенное профессором Дианой Орендличер (E/CN.4/2004/88), и "The state of human rights in Europe and the progress of the Assembly's monitoring procedure", Council of Europe, Strasbourg, June 2008.

⁶ См. Комитет по правам человека, Замечание общего порядка № 31, пункт 15, 29 марта 2004 года. См. также статью 25 Американской конвенции о правах человека и *Velásquez Rodríguez v. Uruguay*, 26 June 1987, para. 91. См. также Комитет по правам человека, сообщение № 1332/2004, *Хуан Гарсия Санчес и Бьенвенида Гонсалес Кларес против Испании*, 31 октября 2006 года.

⁷ Ссылки на статью 4 Международного пакта о гражданских и политических правах для отступления от требований Женевских конвенций 1949 года не допускаются. Любые отступления должны согласовываться с обязательствами государств по международному гуманитарному праву. Должны соблюдаться минимальные обязательства, закрепленные в статье 3 четырех Женевских конвенций 1949 года. В частности, предусмотренные в статье 3 минимальные обязательства в отношении лиц, не принимающих активного участия в военных действиях, предполагают среди прочего: недопустимость в любое время и в любом месте насильственных действий, угрожающих их жизни или личной безопасности, в частности всех видов убийств, причинения увечий, жестокого обращения или пыток, захват заложников и посягательств на личное достоинство. См. также Замечание общего порядка № 29 Комитета по правам человека, пункты 9 и 14.

⁸ Статьи 6, 7, 15 и 18 Международного пакта о гражданских и политических правах. См. также Manfred Nowak, *UN Covenant on Civil and Political Rights: CCRPR Commentary*, second revised edition (Kehl am Rhein, Engle, 2005), p. 94.

их гражданской принадлежности или отсутствия таковой, например, просителям убежища, беженцам, трудящимся-мигрантам и другим лицам, которые могут являться объектом юрисдикционного регулирования на территории, на которой они находятся.

25. В процедурном плане государства обязуются создавать надлежащие учреждения (например, первичные судебные органы, такие как уголовные, гражданские, конституционные и специальные суды по правам человека, или национальные правозащитные учреждения и реабилитационные центры для жертв пыток), помогающие жертвам пыток добиться возмещения причиненного им ущерба⁹. Национальные механизмы должны оперативно, тщательно и эффективно выполнять свои обязательства по расследованию сообщений о правонарушениях¹⁰, используя для этого независимые¹¹ и беспристрастные органы. Наделенные соответствующими полномочиями национальные правозащитные учреждения могут способствовать этому, передавая в систему уголовного правосудия для расследования информацию обо всех тех, кто обвиняется в серьезных нарушениях прав человека.

26. Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания отметил, что с учетом последовательной международно-правовой практики, свидетельствующей о том, что запрет амнистий, порождающих безнаказанность виновных в серьезных нарушениях прав человека, становится нормой обычного международного права, он выступает против принятия, применения и отказа от отмены законов об амнистии, которые не позволяют привлекать к суду виновных в применении пыток и тем самым создают атмосферу безнаказанности. Он призвал государства воздерживаться от насаждения или потворства безнаказанности на национальном уровне, в частности в результате объявления амнистий, поскольку такая безнаказанность сама по себе является нарушением норм международного права¹². В статье 4 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания говорится, что каждое государство должно обеспечить, чтобы акты пытки рассматривались в соответствии с его уголовным законодательством как преступления. Это относится и к покушениям на применение пытки и к действиям другого лица, представляющим собой соучастие или участие в пытке. Эта статья требует также, чтобы государства-участники устанавливали соответствующие

⁹ См. A/HRC/4/43, пункт 63; Комитет по ликвидации расовой дискриминации, сообщение № 10/1997, *Хабасси против Дании*, 6 апреля 1999 года, пункты 9.3–10; Комитет против пыток: выводы и рекомендации по Колумбии, 4 февраля 2004 года, пункт 9 а), см. также выводы и рекомендации по Йемену, 5 февраля 2004 года, пункт 6 е); выводы и рекомендации по Марокко, 5 февраля 2004 года, пункт 7 с).

¹⁰ См. сноску 7 выше и пункты 15 и 18 Замечания общего порядка № 31 Комитета по правам человека. См. также *Helen Mack Chang et al. Case*, Order of the Court of June 6, 2003, Inter-Am. Ct. H.R. (Ser. E) (June 6, 2003). *Myrna Mack Chang v. Guatemala*, para. 210. Материалы дела см. www1.umn.edu/humanrts/iachr/E/chang6-6-03.html.

¹¹ См. Комитет против пыток, сообщение № 257/2004, *Керемедчиев против Болгарии*, 28 сентября 2004 года; сообщение № 1327/2004, *Гриуа против Алжира*, 10 июля 2007 года, пункт 7.10. См. также Европейский суд по правам человека, *Барбу Ангелешку против Румынии*, 12 октября 2004 года (European Court of Human Rights, *Barbu Anghelescu v. Romania*, 12 October 2004) по вопросу о независимости, которая предполагает не только отсутствие любых иерархических или институциональных связей, но и практическую независимость. Суд пришел к выводу, что проведенное сотрудниками военной прокуратуры расследование не отвечает этому критерию.

¹² См. A/56/156. См. также A/HRC/10/44/Add.2.

наказания за такие преступления с учетом их тяжкого характера. В Конвенции против пыток закреплены обязательства наказывать виновных, предупреждать пытки и оказывать помощь их жертвам¹³.

27. Если говорить о праве на жизнь, то в Замечании общего порядка № 6 (1982 год) Совета по правам человека отмечается, что государства обязаны не только воздерживаться от произвольного посягательства на право людей на жизнь, но и принимать все необходимые меры для защиты и сохранения права на жизнь, а также для предупреждения и наказания виновных в совершении уголовных деяний, ведущих к гибели людей, и произвольных убийств, совершаемых их собственными силами безопасности¹⁴. Полиция обязана готовить и планировать антитеррористические операции, а также не допускать гибели людей. Необходимо публично расследовать все случаи гибели людей, в которые могут быть вовлечены представители государственных органов¹⁵.

¹³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 40 (A/58/40)*, том I, глава IV, пункты 4,7 и 12. См. Выводы и рекомендации Комитета против пыток: Бельгия (CAT/C/CR/30/6). Комитет рекомендовал Бельгии включить в Уголовный кодекс положение, недвусмысленно запрещающее ссылаться на обстоятельства необходимости для оправдания нарушения права на то, чтобы не подвергаться пыткам (пункт 7 b)). См. также CAT/C/XXVII/Concl.5.

¹⁴ См. сообщение № 1469/2006 Комитета по правам человека, *Ясодя Шарма против Хенала*, 26 апреля 2006 года; communication No. 1327/2004, *Grioua v. Algeria*, 10 July 2007, para.7.10; communication No. 213/1986, *H.C.M.A. v. The Netherlands*, 30 March 1989, para.11.6; and communication No. 612/1995, *Vicente et al. v. Colombia*, 29 July 1997, para. 8.8, communication No. 1196/2003, *Boucherf v. Algeria*, 30 March 2006, para.11, and communication No. 1297/2004, *Medjnoune v. Algeria*, 14 July 2006, para.10. См. также сноску 11 выше в отношении Замечания общего порядка № 31 Комитета по правам человека касательно эффективных средств правовой защиты, необходимых в случае нарушения права на жизнь. См. решение Межамериканского суда по правам человека в деле *Myrna Mack Chang v. Guatemala*, *Bulacio v. Argentina*, 18 September 2003, в котором речь идет об обязательстве государств принимать все необходимые меры для защиты и сохранения права на жизнь в рамках обязательства обеспечивать полную и свободную реализацию прав всеми лицами, находящимися под их юрисдикцией. Это обязательство распространяется на все государственные учреждения, полицию и вооруженные силы. Государства должны принимать все необходимые меры для предупреждения, судебного преследования и наказания виновных в уголовных деяниях, ведущих к гибели людей, совершаемых представителями их собственных сил безопасности, а также в целом. См. также Nils Melzer, *Targeted Killing In International Law* (Oxford Press, 2009) p. 94.

¹⁵ Ссылка 7 выше в пункте 18 Замечания общего порядка № 31. См. также Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права (резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи, приложение). См. также A/HRC/4/33, пункт 62: в показательном деле по статье 14, *Гуриди против Испании*, Комитет против пыток, прямо не сославшись на Руководящие принципы, в своем решении использовал разработанную в них терминологию. В этом деле виновные, после того как они выплатили компенсацию, были помилованы. Несмотря на выплату компенсации, Комитет установил факт нарушения статьи 14 Руководящих принципов. Он постановил, что возмещение должно охватывать все виды причиненного жертве ущерба и включать среди прочих мер реституцию, компенсацию и реабилитацию жертвы, а также меры, призванные гарантировать недопустимость повторения нарушений с обязательным учетом во всех случаях обстоятельств каждого дела.

28. Особая проблема с точки зрения ответственности возникает в связи с засекреченными действиями. Поскольку эти действия осуществляются втайне и информация о них засекречена, законодательным и судебным органам непросто принимать их во внимание. Следует напомнить, что деятельность правоохранительных органов должна быть законной с точки зрения как национального, так и международного права, а также согласовываться с правозащитными обязательствами государств. Это означает, что все действия спецслужб безопасности, связанные, в том числе, со сбором информации, тайным наблюдением, поиском и сбором данных, должны регулироваться законом, контролироваться независимыми органами и подлежать судебному рассмотрению. Отсутствие прозрачности в ходе отдельных расследований и судебных процессов не может не вызывать обеспокоенности. Разработав или возродив доктрины государственной тайны или иммунитета или принимая иные меры для засекречивания разведывательных, военных или дипломатических источников или информации по соображениям национальной безопасности, государства ограничили доступ к информации, необходимой для эффективного расследования связанных с терроризмом дел и судебного преследования виновных. Государствам предлагается создать механизмы ограничения полномочий, отчетности и надзора, которые позволяли бы бороться со злоупотреблениями теми чрезвычайными полномочиями, которыми оно наделило спецслужбы, военные структуры и подразделения специальной полиции для борьбы с терроризмом. Эти механизмы могут предусматривать конкретные процедуры наделения особыми полномочиями и средства правовой защиты для тех, кто считает себя жертвой злоупотребления такими полномочиями. Контроль может осуществляться как до, так и после применения таких полномочий.

29. Конвенция против пыток требует от государств предупреждать на своей территории любые акты пыток, а также акты жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения¹⁶. В силу экстерриториального характера применения запрещения таких актов и обязательств, вытекающих из норм обычного международного права и статей 55 и 56 Устава Организации Объединенных Наций, государства должны следить также за тем, чтобы их должностные лица не прибегали к подобной практике за рубежом и не являлись соучастниками других лиц. Поэтому важно привлекать к ответственности тех, кто использует или закрывает глаза на методы допроса, равносильные пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство видам обращения¹⁷.

30. Практика тайного содержания под стражей лиц, подозреваемых в террористической деятельности, нарушает целый ряд их прав. Речь идет не только о правах, пользование которыми возможно лишь в условиях свободы, но и, например, о праве на справедливое судебное разбирательство. В условиях, когда признания получают под пытками, а доказательства - незаконными способами через тайных агентов, практически отсутствует возможность привлечь к суду тех, кто несет ответственность за вышеупомянутые правонарушения. В своем Замечании общего порядка № 21 по статье 10 Международного пакта о гражданских и политических правах Комитет по правам человека обязал государства гуманно относиться к лишенным свободы лицам, находящимся в уязвимом положении, например к несовершеннолетним, уважая при этом их человеческое достоинство.

¹⁶ См. CAT/C/USA/CO/2, пункт 13, 2006 год; CAT/C/TGO/CO/1, пункт 15, 2006 год; CAT/C/AUS/CO/3, пункт 8, 2008 год.

¹⁷ См. A/HRC/10/44/Add.2, пункт 64.

31. В Замечании общего порядка № 32 Комитета по правам человека ответственность за совершенные деяния и право на эффективные средства правовой защиты увязываются с правом на справедливое судебное разбирательство, гарантируемое в статье 14 Пакта. Защита прав подозреваемых в террористической деятельности лиц на справедливое судебное разбирательство важна не только для обеспечения законности мер, принимаемых для борьбы с терроризмом, но и для привлечения к ответственности за нарушения прав человека. Дело в том, что нарушения, совершаемые при исполнении распоряжений об "экстренной выдаче подозреваемых" и при сборе доказательств незаконными путями, вряд ли будут преданы огласке, а виновные – суду, если дела подозреваемых в терроризме будут слушаться в специальных судах в рамках особых процедур или с использованием засекреченных доказательств, не гарантирующих в полной мере право на справедливое судебное разбирательство. Таким образом, гарантии справедливого судебного разбирательства крайне важны для привлечения к ответственности и борьбы с безнаказанностью, а также для обеспечения эффективных средств правовой защиты¹⁸.

32. Статья 10 Международного пакта о гражданских и политических правах имеет прямое отношение к защите от пыток, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и наказания. В Замечании общего порядка № 21 Комитета по правам человека поясняется, что статья 10 налагает на государства-участники позитивное обязательство по отношению к лицам, находящимся в особо уязвимом положении в силу лишения свободы, которое дополняет запрет на применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, содержащийся в статье 7 Пакта. Комитет напоминает также о том, что закрепленный в пункте 1 статьи 10 принцип закладывает основу для более конкретных обязательств государств-участников в области уголовного правосудия, раскрываемых в пунктах 2 и 3 статьи 10.

33. Стремясь не раскрывать источники информации, некоторые государства внесли изменения в юридические и административные процедуры, допускающие неразглашение материалов дела среди подозреваемых¹⁹. Доктрины секретности и иммунитета не должны применяться при расследовании случаев серьезного нарушения прав человека, связанных, например, с нарушением полного запрещения пыток или с убийством или исчезновением людей. Для привлечения к ответственности виновных закон требует проведения независимых, беспристрастных, прозрачных и вызывающих доверие расследований. Ни амнистии и иммунитеты, ни иные ограничения, касающиеся юридической ответственности, не могут служить основанием для уклонения от персональной ответственности.

34. Государства должны воздерживаться от насаждения или потворства безнаказанности на национальном уровне в результате объявления амнистий²⁰. Амнистирование лиц, виновных в вопиющих и серьезных нарушениях прав человека и гуманитарного права, также может являться нарушением обычного

¹⁸ Комитет по правам человека, сообщение № 1416/2005, *Алзери против Швеции*.

¹⁹ International Commission of Jurists, *Assessing Damage, Urging Action: Report of the Eminent Jurists Panel on Terrorism, Counter-terrorism and Human Rights* (2009), p. 78.

²⁰ См. сноску 16 выше касательно Замечания общего порядка № 31 Комитета по правам человека. См. также принцип 36 а) Свода принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью; сообщение № 45/1979 Комитета по правам человека, *Суарес де Герреро против Колумбии*, 30 марта 1982 года, пункт 15; см. также заключительное замечание Совета по правам человека по Венесуэле, 26 апреля 2001 года (ССПР/СО/71/ВЕН), пункт 8.

международного права²¹, а дальнейшее принятие, применение и отказ от отмены законов об амнистии²² способствуют возникновению атмосферы безнаказанности.

35. После сентября 2001 года функции сбора разведывательных данных стали все чаще передаваться частным подрядчикам. Хотя использование частных субъектов может быть связано с технической стороной получения доступа к информации (например, при помощи электронной разведки), имеются причины сомневаться в целесообразности использования подрядчиков для допроса лишенных свободы лиц. Ответственность за защиту права на жизнь, физическую неприкосновенность и свободу личности должна и впредь лежать на государстве. Отсутствие надлежащей квалификации в сочетании с присутствием коммерческих мотивов в ситуациях, которые могут легко перерасти в нарушения прав человека, а также весьма сомнительные перспективы судебного и парламентского контроля за деятельностью таких подрядчиков, все это должно учитываться государствами-членами для того, чтобы такие подрядчики несли ответственность за свои действия.

36. Предметом особой озабоченности являются процедуры простой и экстренной выдачи подозреваемых в рамках укрепления сотрудничества между спецслужбами. Экстренная выдача практически неизбежно влечет за собой нарушение целого ряда прав человека или способствует их нарушению. Речь в первую очередь идет о правах, защищающих человека от произвольного ареста, принудительной передачи, насильственного исчезновения, а также от пыток или других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения²³. Государства должны выполнять свои обязательства, вытекающие из различных договоров и стандартов, а также не допускать использования своей территории для перевозки людей в те места, где они с большой степенью вероятности могут подвергнуться пыткам²⁴.

²¹ Международные суды имели очень мало возможностей рассмотреть вопрос о том, может ли объявление амнистии являться нарушением обязательств государств по обычному международному праву. Как бы то ни было, в принятом в 1998 году решении Судебная палата Международного уголовного суда по бывшей Югославии отметила, что объявление амнистии виновным в применении пыток (а, следовательно, и в совершении других деяний, запрет которых в международном праве носит абсолютный характер) являлось бы противоправным с международной точки зрения (см. *Prosecutor v. Anto Furundzija*, case No. IT-95-17/1-T, Judgment of 10 December 1998, para. 155). См. также *Prosecutor v. Morris Kalon and Prosecutor v. Brima Bazzy Kamara*, para. 82. Также см. Межамериканский суд по правам человека, который в деле *Barrio Altos против Перу* (*Barrio Altos v. Peru*, 14 March 2001, para. 51/4) заявил, что "Законы об амнистии № 26479 и № 26492 противоречат Американской конвенции о правах человека и, следовательно, не имеют юридической силы".

²² См. Замечание общего порядка № 31, пункт 18. См. также Межамериканский суд по правам человека, который в деле *Сервельон Гарсия и другие против Гондураса* (*Servellón García et al v. Honduras*, 21 September 2006) заявил, что государства несут обязательства не прибегать к таким правовым концепциям, как амнистия, или к другим мерам для освобождения от ответственности. См. также дело *Мирны Мак Чан против Гватемалы* (*Mirna Mack Chang v. Guatemala*, para. 277), в котором суд постановил, что государствам "надлежит устранить все практические и юридические механизмы и препятствия, увековечивающие безнаказанность".

²³ См. сноску 20 выше, пункт 81.

²⁴ В деле Бургоса (*Burgos*, 1981) Комитет по правам человека установил, что "юрисдикция" касается не места совершения правонарушения, а скорее "связи между индивидом и государством с точки зрения нарушения любого из прав, предусмотренных в Пакте, где бы они ни происходили".

37. В отсутствие процессуальных гарантий, защищающих юридические права, например надлежащей правовой процедуры, лица, подлежащие такой передаче, не имеют возможности опротестовать ее. Поэтому государствам следует делать все возможное для определения того, не может ли перемещение иностранных граждан по их территории привести к непоправимому для них ущербу. Государства обязаны расследовать ту роль, которую в вопросах выдачи подозреваемых могли играть их представители (как из военных структур, так и из спецслужб)²⁵, наказывать виновных и возмещать ущерб, причиненный жертвам²⁶. Помимо этого, государства обязаны разработать процедуры для борьбы с подобными действиями как своих, так и иностранных должностных лиц, а также регулировать использование своего воздушного пространства. Кроме того, государства должны гарантировать привлечение к ответственности за ранее совершенные деяния²⁷.

38. Необходимо установить надзор за деятельностью учреждений, не подпадающих под адекватный демократический или гражданский контроль, в частности за разведывательными службами, вооруженными силами и спецподразделениями полиции, с тем чтобы они не злоупотребляли своими особыми полномочиями. Государства должны строго регламентировать их функции, требовать от них отчета о своей деятельности и осуществлять надзор за их работой. Контрольные механизмы могли бы предусматривать специальную процедуру наделения особыми полномочиями и средства правовой защиты для тех, кто считает себя жертвой злоупотребления такими полномочиями. Контроль может осуществляться как до, так и после применения таких полномочий.

39. Сбор разведывательной информации должен регулироваться законом, максимально контролироваться независимыми структурами и судебными органами. В соответствии с международным правом прав человека все действия, затрагивающие права человека, должны быть законными, т.е. предписываться и регулироваться законом. Это означает, что все действия, связанные с обысками, конфискацией, слежкой, задержанием или сбором данных о человеке должны четко прописываться в законе. Государства, вносящие поправки в юридические или административные процедуры, гарантирующие ознакомление подозреваемых с собранными на них материалами, должны делать это в соответствии со своими правозащитными обязательствами, в частности, с надлежащей правовой процедурой²⁸.

²⁵ Выводы и рекомендации по Колумбии, 4 февраля 2004 года (CAT/C/CR/31/1), пункт 9 d) iii); выводы и рекомендации по Эквадору, 15 ноября 1993 года (A/49/44), пункты 97-105, пункт 105. Дело *Incal v. Turkey* of 9 June 1998, Reports 1998-IV, paras. 65-73. Комитет по ликвидации расовой дискриминации, дело *Л.К. против Нидерландов*, 16 марта 1993 года (CERD/C/42/D/1991), пункты 6.4 и 6.6.

²⁶ В статье 23 Основных принципов и руководящих положений, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, к сфере юридических и практических мер были отнесены, помимо прочего, меры обеспечения эффективного гражданского контроля за вооруженными силами и службами безопасности; укрепление независимости судебных органов, защита лиц, занимающихся юридическими и медицинскими вопросами и оказывающих медицинский уход, работающих в средствах массовой информации и в других связанных с ними областях, а также правозащитников и подготовка по вопросам прав человека.

²⁷ См. Заявление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека по случаю Международного дня поддержки жертв пыток, 26 июня 2009 года.

²⁸ См. сноску 20 выше, стр. 78.

40. Антитеррористические меры, влияющие на возможности осуществления экономических и социальных прав, должны также уважать принципы соразмерности, эффективности и законности²⁹. Доступ к правосудию и наличие средств правовой защиты, обеспечивающих, в частности, адекватное возмещение причиненного жертвам ущерба, являются важнейшим условием подотчетности государств и искоренения безнаказанности лиц, виновных в нарушении экономических, социальных и культурных прав. В контексте борьбы с терроризмом для конкретного наказания жителей, подозреваемых в поддержке террористических групп, иногда применяются такие методы, как их выселение с последующим сносом домов. Как форма коллективного наказания эта мера серьезно нарушает права человека. Часто от нее страдают уязвимые группы населения, например женщины, этнические, религиозные и другие меньшинства и представители коренных народов, которые подозреваются в поддержке террористических групп.

В. Средства правовой защиты и возмещение ущерба

41. Помимо привлечения к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении серьезных нарушений прав человека, государства обязаны также уважать право на истину, справедливость и возмещение ущерба³⁰. Право на истину обязывает государство расследовать нарушения прав человека и обнародовать вскрывшиеся факты. Право на возмещение ущерба включает в себя не только право на компенсацию³¹ и реституцию, но и право на реабилитацию³², сатисфакцию и гарантии неповторения³³, как это описывается в Своде принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью Организации Объединенных Наций. Эти права дополняют друг друга. Предусмотренное международным правом право на возмещение ущерба предусматривает, среди прочего: реституцию *in integrum*, выплату компенсации, сатисфакцию и гарантии неповторения³⁴. Когда реституция *in integrum* невозможна, должны использоваться иные формы возмещения ущерба. Обязательства государств в отношении обеспечения средств правовой защиты и возмещения причиненного ущерба носят безусловный характер.

²⁹ См. A/HRC/12/22. Более подробную информацию см. в резюме обсуждений, состоявшихся в ходе проходившего в Женеве 5–7 ноября 2008 года экспертного семинара по вопросу о последствиях терроризма и антитеррористических мер для осуществления экономических, социальных и культурных прав на сайте www.un.org/terrorism/pdfs/wg_protecting_human_rights.pdf.

³⁰ См. статью 27.2 Американской конвенции о правах человека; статью 6 Европейской конвенции о правах человека; статью 7 Африканской хартии прав человека и народов. См. также пункт 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах.

³¹ См. сноску 7 выше в пункте 16. См. также *Velásquez Rodríguez v. Uruguay*, Interpretation of Compensatory Damages Judgment, Judgment of August 17, 1990, para. 27.

³² См. сноску 7 выше, пункт 16 Замечания общего порядка № 31. См. также A/54/426, пункт 50.

³³ Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (резолюция 34/169 Генеральной Ассамблеи от 17 декабря 1979 года) и Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, утвержденные на первом Конгрессе Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями и одобренные Экономическим и Социальным Советом в его резолюциях 663 С (XXIV) от 31 июля 1957 года и 2076 (LXII) от 13 мая 1977 года.

³⁴ Inter-American Court of Human Rights, Loayza Tamayo Case, Judgement of 27 November 1998, Series C No 42, para. 85.

42. В пункте 3 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах дополнительно предусмотрено право на эффективные средства правовой защиты от нарушений прав человека. Это обязательство было включено в Пакт для того, чтобы предоставить жертвам возможность защитить свои права. Право на эффективную правовую защиту предполагает наличие во внутреннем праве процедуры рассмотрения жалоб и принятия надлежащих защитных мер³⁵. Доступность правосудия, в том числе действенных процедур судебного рассмотрения, а также существование средств правовой защиты, обеспечивающих, в частности, адекватное возмещение причиненного жертвам ущерба, представляют собой процессуальные гарантии привлечения к ответственности и борьбы с безнаказанностью государств за нарушения прав человека³⁶. Независимое судебное рассмотрение принимаемых государствами антитеррористических мер, в том числе тех, которые отражаются на правах человека, помогает оценить их соразмерность, эффективность и законность³⁷.

43. Комитет по правам человека подчеркивал, что получение, обработка и использование информации о террористических группировках и их деятельности должны согласовываться с требованиями Международного пакта о гражданских и политических правах³⁸. Применяя на практике целенаправленные санкции Организации Объединенных Наций, такие, как замораживание авуаров и запрет на въезд лиц, подозреваемых в причастности к террористической деятельности, необходимо гарантировать, чтобы лица, которые были ошибочно включены в списки подозреваемых и чьи права были нарушены, также получали компенсацию на общих основаниях³⁹.

44. В соответствии с Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью⁴⁰ жертвами считаются лица, которые понесли ущерб индивидуально или коллективно, включая физический или психический вред, душевное страдание, материальные потери или существенное ущемление их основополагающих прав, в результате действий или бездействия, которые нарушают уголовное законодательство государств-членов, в том числе законы, запрещающие преступное злоупотребление полномочиями. В Декларации отмечается, что лицо может быть признано жертвой независимо от того, было ли опознано, задержано, привлечено к ответственности или осуждено лицо, совершившее нарушение, и независимо от родственной связи, которая может существовать между виновником и жертвой.

³⁵ Jonathan Cooper, *Countering Terrorism, Protecting Human Rights: A Manual* (Warsaw, OSCE Office for Democratic Institutions and Human Rights, 2007), pp. 62-63.

³⁶ См. Замечание общего порядка № 31, пункт 15. См. также Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, Общая рекомендация № 19 – насилие в отношении женщин, 9 января 1992 года, в пункте 24 t) которой говорится, что для обеспечения эффективной защиты требуются действенные меры правового характера, в том числе меры уголовного наказания, гражданско-правовые средства защиты и положения, предусматривающие выплату компенсации, превентивные меры и меры по обеспечению защиты.

³⁷ Комитет против пыток, выводы и рекомендации по Египту, 23 декабря 2002 года (CAT/C/CR/29/4), пункт 6 с); выводы и рекомендации по Камбодже, 27 мая 2003 года (CAT/C/CR/30/2), пункт 7 d).

³⁸ См. CCPR/CO/77/EST, para. 8, CCPR/CO/75/NZL, para. 11, CCPR/CO/76/EGY, para. 16, CCPR/CO/75/MDA, para. 8, CCPR/CO/75/YEM, para. 18, CCPR/CO/73/UK, para. 6, CCPR/CO/83/UZB, para. 18, and CCPR/C/NOR/CO/5, para. 9.

³⁹ Сообщение № 1472/2006, *Саяди и Винк против Бельгии*, 22 октября 2008 года.

⁴⁰ Принята Генеральной Ассамблеей в резолюции 40/34 от 29 ноября 1985 года.

45. С учетом того, что во внутреннем праве жертвам часто не уделяется достаточного внимания, государства должны выработать руководящие принципы оказания срочной помощи в удовлетворении материальных и психических потребностей, а также долговременной помощи, в том числе медицинской и психологической, жертвам антитеррористических мер, права которых были нарушены. Такие руководящие принципы должны обеспечивать также эффективный доступ к правосудию и гарантировать, чтобы доказательственные привилегии не являлись препятствием для прозрачного проведения расследований и получения доступа к средствам правовой защиты.

46. Серьезного внимания заслуживают такие правозащитные принципы и руководящие положения, которые всесторонне учитывали бы потребности жертв борьбы с терроризмом и опирались бы на передовую национальную и международную практику. Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права (Основные принципы и руководящие положения)⁴¹ и Свод принципов защиты и поощрения прав человека посредством борьбы с безнаказанностью⁴².

47. В Основных принципах и руководящих положениях предусмотрены различные виды возмещения ущерба. Поскольку пытки представляют собой особо серьезное нарушение прав человека, наиболее эффективными путями получения сатисфакции и правосудия жертвы считают уголовное преследование и назначение адекватного наказания. Уголовное расследование помогает установить истину и открывает возможности для получения возмещения в иных формах. Гарантии неповторения, такие, как внесение изменений в соответствующее законодательство, борьба с безнаказанностью и принятие действенных превентивных или сдерживающих мер, являются одной из возможных форм возмещения ущерба в тех случаях, когда применение пыток носит повсеместный и систематический характер. Денежная компенсация нематериального (боль и страдания) и материального (расходы на реабилитацию и т.д.) ущерба может обеспечивать сатисфакцию и является дополнительной формой возмещения ущерба.

48. В Замечании общего порядка № 15 Комитет по правам человека указал, что в соответствии с пунктом 1 статьи 2 Международного пакта о гражданских и политических правах эти права не ограничиваются гражданами государства и должны гарантироваться всем людям независимо от их гражданской принадлежности или отсутствия таковой, например просителям убежища, беженцам, трудящимся-мигрантам и другим лицам, которые могут являться объектом юрисдикционного регулирования на территории, на которой они находятся. Подобные средства правовой защиты должны надлежащим образом корректироваться с учетом особой уязвимости некоторых категорий населения, в частности детей. Как было подтверждено в Замечании общего порядка № 31, данный принцип применим также к лицам, находящимся в рамках компетенции или под эффективным контролем сил государства-участника, действующих за пределами его территории, независимо от обстоятельств, при которых была установлена такая компетенция или эффективный контроль. Государства должны обеспечить людям доступные и эффективные средства правовой защиты для восстановления вышеупомянутых прав, причем эти средства должны соответствующим образом корректироваться с тем, чтобы учитывать особую уязвимость некоторых категорий лиц, в первую очередь детей.

⁴¹ Резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи, приложение.

⁴² E/CN.4/Sub.2/1997/20/Rev.1, annex II, и E/CN.4/2005/102/Add.1.

IV. Выводы и рекомендации

49. Государствам следует обеспечить, чтобы меры, принимаемые для борьбы с преступлениями терроризма, не противоречили их обязательствам по международному праву прав человека, в частности праву на эффективную правовую защиту жертв нарушений прав человека.

50. Государствам следует уважать все права, в частности, те из них, которые не допускают отступлений. Крайне важно, чтобы государства-члены вновь подтвердили свою приверженность полному запрету пыток и жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения, которые не допускаются ни при каких обстоятельствах.

51. Государствам следует сотрудничать со специальными процедурами Совета по правам человека в вопросах обеспечения ответственности, а также поиска путей и средств оказания правовой защиты жертвам.

52. Государствам следует направить постоянно действующее приглашение всем мандатариям специальных процедур Совета по правам человека, в частности, Специальному докладчику по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом, Специальному докладчику по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, Специальному докладчику по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях и Рабочим группам по произвольным задержаниям и по насильственным или недобровольным исчезновениям.

53. Государствам следует укреплять законодательство по защите арестованных или задержанных лиц от пыток и физических надругательств и обеспечивать, чтобы им предоставлялся весь набор прав, связанных с надлежащей правовой процедурой, в соответствии с международными правозащитными обязательствами государств.

54. Государствам следует обеспечивать, чтобы национальные правозащитные учреждения располагали необходимыми возможностями для того, чтобы вносить реальный вклад в защиту прав человека, в частности, в оказание правовой защиты жертвам серьезных правонарушений.

55. Государствам следует организовывать для сотрудников своих правоохранительных органов, в том числе спецслужб и пенитенциарных учреждений, подготовку по вопросам международных законов о правах человека и правозащитных стандартов, включая их обязанность предоставлять эффективные средства правовой защиты и привлекать к ответственности государственных агентов или должностных лиц, виновных в нарушениях прав человека.

56. Следует обеспечивать, чтобы государственные должностные лица и государственные агенты, виновные в применении пыток или в жестоком, бесчеловечном или унижающем достоинство обращении, несли уголовную и/или дисциплинарную ответственность. Все сообщения о применении пыток или жестокого обращения вышеупомянутыми должностными лицами должны расследоваться, а виновные – наказываться. Национальные законодательные и подзаконные акты, которыми руководствуются должностные лица и государственные агенты, в том числе сотрудники полиции, работники спецслужб и военнослужащие, должны согласовываться с между-

народными правозащитными обязательствами для обеспечения надлежащего расследования всех сообщений о правонарушениях и, при необходимости, судебного преследования виновных.
